

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ имени В. И. ЛЕНИНА

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ LIV

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Выпуск I

ГОРОД И РАЙОН КАК ОБЪЕКТЫ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Под редакцией профессора Р. М. Кабо

ИЗДАНИЕ МГПИ им. ЛЕНИНА
МОСКВА 1949

Р. М. КАБО

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-ГЕОГРАФОВ

Цели и задачи практики

В советской школе разворачивается ныне широкое краеведческое движение юных исследователей, проявляющееся в разных областях знания (история, биология, география и др.) и в различных формах, начиная с эпизодических экскурсий по изучению местного края и кончая летними походами, включающими элементы научных экспедиций. Текущая пресса дает об этом движении достаточно богатый материал. В Павловском районе Ульяновской области учащиеся собирают материал по истории населенных пунктов. Школьники Лопасни Московской области изучают реки своего района. Физический кружок Терской средней школы представил работу о возможности развития энергетики в районе, снабженную необходимыми цифрами, выкладками, диаграммами и схемами. Школьники Муравлянского района Рязанской области борются с оползнями и с распространением оврагов. Во многих школах изучают естественные производительные силы своих районов.

В свете задач идейно-политического воспитания детей и повышения качества обучения значение этого движения исключительно велико.

Педагогическое высшее образование должно стремиться в числе других задач привить студентам интерес к научному краеведению, стремление поддержать поднимающееся снизу краеведческое движение своим активным в нем участием, научить их проводить в преподавании и во внешкольной работе краеведческий принцип.

Научное краеведение и география имеют много точек соприкосновения как в отношении объекта, так и метода изучения. Нельзя не согласиться с проф. А. С. Барковым, который пишет: «Итак, объект и методы изучения географии и краеведения совпадают. Последнее можно и должно рассматривать как «малую географию», точнее — как малое страноведение». («Вопросы географии», сб. 1, стр. 182).

Краеведение, как и география, одинаково стремятся дать комплексную картину природы и человеческой жизни, развертывающейся в данной местности.

Знать свой край — совсем не означает знания только одной какой-либо его стороны, но знание всестороннее, знание всей совокупности составляющих его сторон и элементов. Необходимо поэтому признать, что все географические дисциплины должны рассматривать развитие научного краеведения и краеведческого движения как свое кровное дело.

Географические факультеты готовят преподавателей географии, которые, владея теоретическими знаниями и всеми основными приемами педагогического мастерства, должны занять одно из первых мест в руководстве внеклассной работой учеников и стать умелыми руководителями работы по изучению своего родного края.

Оценивая в связи с этим значение комплексной практики, нельзя, разумеется, оторвать практику от других форм и средств учебной работы и идейно-политического воспитания, которые осуществляет высшая школа. Имеет значение не одна, отдельно взятая форма работы, но вся их совокупность, связанная в систему.

Притом все формы учебной работы (лекции, семинары, практики и т. д.) следует рассматривать с точки зрения успешной подготовки студентов к их будущей работе как учителей советской школы.

Между вузовской подготовкой студентов и их будущей деятельностью существует теснейшая связь: чем лучше овладеет студент методом материалистической диалектики, особенно в применении к науке, которую он будет преподавать в школе, а также ее методологией, тем выше будет идейно-политический уровень преподавания, тем глубже и научнее будет характер этого преподавания. При таком подходе к поставленному вопросу нельзя не оценить комплексную практику, как одно из важнейших средств обучения и воспитания в системе наших географических факультетов.

Практика прежде всего расширяет наши возможности по привитию студентам, а через них школьникам, основ марксистско-ленинского мировоззрения. Сила этого метода воспи-

тательной работы заключается в том, что он обогащает преподаваемый предмет богатым и конкретным содержанием. Едва ли существует в школе другой предмет, на материале которого можно было бы столь эффективно, как в географии, подводить к познанию законов развития природы и общества и приучить детей мыслить материалистически, диалектически. Насыщение предмета конкретным материалом, который учащиеся видели своими глазами, из которого они постепенно делали ряд выводов и обобщений, многократно проверяя их тут же на месте, является самым верным средством борьбы с формализмом в преподавании, с поверхностными и неглубокими знаниями школьников. Но это—далеко еще не все.

Комплексная практика является отличным средством в деле воспитания учащихся в духе советского патриотизма, любви к советской Родине, к ее общественному и государственному строю.

Совершенно очевидно, что задача советской школы должна состоять в том, чтобы воспитать любовь к нашей Родине, к своему народу, героическими усилиями которого впервые в истории человечества создан советский общественный строй, dokonчивший навсегда с эксплуатацией человека человеком.

Задача школы заключается в том, чтобы, начиная с первых шагов, от познания места рождения и первых детских впечатлений, перейти к родине в целом и затем, вернувшись к изучению своей местности, своего родного края, увидеть в чем, как в капле воды, все то великое, что характеризует советскую Родину. Более того. Познание родины и возвращенное чувство глубокой любви к ней следует превратить в творческое стремление юношей и девушек укреплять своим самоотверженным трудом могущество и содействовать расцвету советской Родины. Это стремление не останется отвлеченным и бездейственным, если оно найдет свое приложение прежде всего к делу преобразования своего края, как части родины. Роль учителя географии в этом деле совершенно незаменима. Он должен приблизить свой предмет к чувству привязанности школьника к родному краю и сделать географию орудием познания этого края, познания, широко охватывающего людей с их трудовой деятельностью, советским образом жизни, а также природу с ее климатом и почвами, реками и лесами.

Пройдя эту стадию, школьник приобретает способность так читать раскрытую перед ним книгу природы и жизни, как если бы они были одарены человеческой речью. Вооружив учащихся знаниями, школа превратит естественную их при-

Научное краеведение и география имеют много точек соприкосновения как в отношении объекта, так и метода изучения. Нельзя не согласиться с проф. А. С. Барковым, который пишет: «Итак, объект и методы изучения географии и краеведения совпадают. Последнее можно и должно рассматривать как «малую географию», точнее — как малое страноведение». («Вопросы географии», сб. 1, стр. 182).

Краеведение, как и география, одинаково стремятся дать комплексную картину природы и человеческой жизни, развертывающейся в данной местности.

Знать свой край — совсем не означает знания только одной какой-либо его стороны, но знание всестороннее, знание всей совокупности составляющих его сторон и элементов. Необходимо поэтому признать, что все географические дисциплины должны рассматривать развитие научного краеведения и краеведческого движения как свое кровное дело.

Географические факультеты готовят преподавателей географии, которые, владея теоретическими знаниями и всеми основными приемами педагогического мастерства, должны занять одно из первых мест в руководстве внеклассной работой учеников и стать умелыми руководителями работы по изучению своего родного края.

Оценивая в связи с этим значение комплексной практики, нельзя, разумеется, оторвать практику от других форм и средств учебной работы и идейно-политического воспитания, которые осуществляет высшая школа. Имеет значение не одна, отдельно взятая форма работы, но вся их совокупность, связанная в систему.

Притом все формы учебной работы (лекции, семинары, практики и т. д.) следует рассматривать с точки зрения успешной подготовки студентов к их будущей работе как учителей советской школы.

Между вузовской подготовкой студентов и их будущей деятельностью существует теснейшая связь: чем лучше овладеет студент методом материалистической диалектики, особенно в применении к науке, которую он будет преподавать в школе, а также ее методологией, тем выше будет идейно-политический уровень преподавания, тем глубже и научнее будет характер этого преподавания. При таком подходе к поставленному вопросу нельзя не оценить комплексную практику, как одно из важнейших средств обучения и воспитания в системе наших географических факультетов.

Практика прежде всего расширяет наши возможности по привитию студентам, а через них школьникам, основ марксистско-ленинского мировоззрения. Сила этого метода воспи-

тательной работы заключается в том, что он обогащает преподаваемый предмет богатым и конкретным содержанием. Едва ли существует в школе другой предмет, на материале которого можно было бы столь эффективно, как в географии, подводить к познанию законов развития природы и общества и приучить детей мыслить материалистически, диалектически. Насыщение предмета конкретным материалом, который учащиеся видели своими глазами, из которого они постепенно делали ряд выводов и обобщений, многократно проверяя их тут же на месте, является самым верным средством борьбы с формализмом в преподавании, с поверхностными и неглубокими знаниями школьников. Но это—далеко еще не все.

Комплексная практика является отличным средством в деле воспитания учащихся в духе советского патриотизма, любви к советской Родине, к ее общественному и государственному строю.

Совершенно очевидно, что задача советской школы должна состоять в том, чтобы воспитать любовь к нашей Родине, к своему народу, героическими усилиями которого впервые в истории человечества создан советский общественный строй, покончивший навсегда с эксплуатацией человека человеком.

Задача школы заключается в том, чтобы, начиная с первых шагов, от познания места рождения и первых детских впечатлений, перейти к родине в целом и затем, вернувшись к изучению своей местности, своего родного края, увидеть в нем, как в капле воды, все то великое, что характеризует советскую Родину. Более того. Познание родины и возвращенное чувство глубокой любви к ней следует превратить в творческое стремление юношей и девушек укреплять своим самоотверженным трудом могущество и содействовать расцвету советской Родины. Это стремление не останется отвлеченным и бездейственным, если оно найдет свое приложение прежде всего к делу преобразования своего края, как части родины. Роль учителя географии в этом деле совершенно незаменима. Он должен приблизить свой предмет к чувству привязанности школьника к родному краю и сделать географию орудием познания этого края, познания, широко охватывающего людей с их трудовой деятельностью, советским образом жизни, а также природу с ее климатом и почвами, реками и лесами.

Пройдя эту стадию, школьник приобретает способность так читать раскрытую перед ним книгу природы и жизни, как если бы они были одарены человеческой речью. Вооружив учащихся знаниями, школа превратит естественную их при-

вязанность к своему краю в горячее желание поскорее включиться в творческий труд своих отцов и матерей для преобразования родной земли.

**

В течение последних трех лет (1945—1947) географический факультет МГПИ им. В. И. Ленина, как уже упоминалось в предисловии, проводил географическую полевую практику в пределах Московской области, в разных ее районах и городах.

Содержанием практики в течение всех трех лет было изучение хозяйства, расселения людей и населенных пунктов (селений и городов). Выбор этой темы был обусловлен рядом соображений. Расселение людей и расположение населенных пунктов на местности требует комплексного изучения природных, исторических, экономических, демографических и других данных. Изучение этой темы открывает мир природы и человеческой жизни в их взаимодействии и взаимопроникновении, требует применения географического метода, развивает географический глаз и географическую направленность мышления.

Как показал опыт трех лет, выбор темы оказался как нельзя более удачным и оправданным полученными результатами.

Работа эта проводилась силами обеих кафедр факультета (физической и экономической географии): каждая из них нашла для себя достаточно широкое поле деятельности, но вместе с тем работа каждой из них была тесно связана с работой другой. Следует отметить, что при проведении опыта между руководителями этих двух разделов географии совершенно отсутствовали трения в связи с возможным умалением одного предмета в пользу другого. Напротив совместная работа, направленная к разрешению общих задач, раскрыла перед ее участниками такие связи и взаимоотношенности, которые трудно было заранее предвидеть. В этой общей работе работники разных географических дисциплин научились по-настоящему ценить тот особый аспект который каждая из этих дисциплин изучает, и те методы, которые она при этом применяет.

В полевой практике мы стремились прежде всего использовать теоретические знания и некоторые простые навыки, которые дают географические отраслевые дисциплины на младших курсах (геология, геоморфология, почвоведение и др.), а также то понимание внутренних связей между явлениями и процессами в жизни природы и людей, связанным

единством места и времени, которые дают студентам на старших курсах физическая и экономическая география.

Опираясь на эти знания, а также на прививаемые элементы географического метода, комплексная практика ставила своей задачей закрепить их и развивать далее путем приложения к изучению реальных объектов окружающей среды. Но для этого необходимо было комплексную практику организовать таким образом, чтобы каждый студент, участник практики, прошел в сжатый срок весь тот путь и все те его этапы, которые проходит каждое научное исследование, начинающееся с правильно организованного наблюдения и накопления фактов и кончая раскрытием связей и взаимозависимостей в изучаемом мире явлений.

Подготовка к наблюдению в полевых условиях путем изучения литературы, карт, программ обследования, самый процесс целеустремленного наблюдения и собирания фактов, объяснение их, повторное наблюдение для проверки объяснений — таково основное содержание практики студентов.

В нашем понимании комплексная практика не отрывается от теоретической работы и тем менее противостоит ей, но продолжает и развивает теоретические знания, используя их для понимания окружающей нас жизни. В этой взаимной связи теория становится орудием познания нашего природного и социально-культурного окружения, но и последнее, подвергнувшись научному анализу, приобретает более глубокий смысл, раскрывая все богатство своего содержания. Общие задачи, которые руководители практики поставили перед нею и которые они стремились реализовать в процессе полевых исследований и в последующей камеральной обработке материала, можно определить в следующих положениях.

Они стремились привить студентам такие знания и навыки, которые должны помочь им:

а) правильно организовать свое наблюдение для того, чтобы получить этим путем материал достоверный, существенный и типичный, для чего «недостаточно видеть, надо смотреть, недостаточно слышать, надо слушать»;

б) раскрыть те многообразные и конкретные формы, в которых проявляется взаимодействие природы и человека в процессе практической деятельности последнего (производство, расселение и т. д.);

в) в границах изучаемой территории выявить пространственные различия и путем сравнения между собой наблюдаемых явлений и предметов дать объяснение этим различиям;

г) обнаружить взаимные связи и обусловленности между явлениями природы, с одной стороны, общества — с другой, и поставить их во взаимную связь;

д) свои наблюдения над жизнью людей, в границах района изучения, связать с одухотворяющими их основными идеями советского строительства, различать старое и отживающее, новое и растущее, определить контуры будущего развития края;

е) обработать собранные в полевой период материалы своих наблюдений и придать им стройную форму, составить из них цельную картину, изложить полученные результаты в письменной и устной форме просто и ясно, грамотно и точно;

ж) претворить результаты изучения местного края в такие общественно-полезные начинания, как организация школьной краеведческой выставки и постоянного школьного музея, составление программы посильных для школьников наблюдений, планов школьных экскурсий, конспектов докладов и лекций для взрослой аудитории и т. д.

Организация практики*

Работа студентов по изучению районов проходила три этапа: подготовительный, полевой и камеральный.

А. Подготовительный этап работы

Подготовка к полевым исследованиям проводилась в Москве с 6 по 9 июня включительно, т. е. в течение 4 дней. Заключалась она в изучении литературных и картографических материалов по району. Попутно студенты получали необходимые методологические установки и методические указания к производству полевых исследований.

После вводного доклада о целях и задачах комплексной практики студенты III курса разделялись на группы согласно заранее подготовленным спискам, при составлении которых принималось во внимание личное желание студентов участвовать в исследовании того или иного района. Далее работа с отдельными группами студентов переходила к их руководителям и ассистентам, в роли которых выступали аспиранты обеих кафедр.

Каждая группа знакомилась в самых общих чертах с основными географическими особенностями избранных для

* Раздел «Организация практики» был написан частично по материалам гг. Гвоздецкого Н. А. и Ковалева С. А., не вошедшим в их статью.

исследования районов. Для более детального предварительного ознакомления с природными, историческими и экономическими условиями района руководители давали студентам для самостоятельной работы ряд тем, по которым представлялись небольшие доклады. Эти темы касались геологического строения и геоморфологии района, способа образования речных террас, климата, вод, почв и растительности района, места района среди других районов Подмоскovie, общей характеристики сельского хозяйства, кустарной промышленности и транспортных условий, истории заселения района, современной численности и плотности населения района, истории развития городов и т. д.

Одновременно были уточнены такие основные понятия, как «район», т. е. определенная административная единица, по которой в целом и приводятся цифровые данные в современной литературе, указанной студентам; «район изучения», т. е. та часть административного района, которую предполагалось охватить предстоящим маршрутом; «пятна расселения», т. е. группы населенных пунктов с относящимися к ним земельными угодьями, входящих в состав района изучения и подлежащих индивидуальному изучению в период полсвоей практики. Поэтому студенческие доклады в соответствии с имеющимися литературными данными относились либо к административному району в целом, либо к району изучения, либо к отдельным пятнам заселения. По крупномасштабной карте производились работы по подсчету площади районов изучения и отдельных пятен расселения и выборка данных о населении из материалов 10-й ревизии (1859 г.) и Всесоюзной переписи населения 1926 года. Использование дореволюционной литературы по районам вызвало необходимость в сопоставлении их границ в качестве бывш. уездов с современными границами района.

Все доклады были, в силу условий времени, весьма сжатыми, продолжительностью в 15—20 минут, и основывались на изучении небольшого количества литературы (3—4 источника). Система докладов была принята вследствие того, что ограниченное время подготовительного периода не давало возможности требовать от каждого участника практики ознакомления со всей основной литературой о природе, экономике и населении района. Изучение литературы было распределено по частям между докладчиками, и проведение в итоге этого изучения конференции с докладами дало всей группе участников необходимое предварительное знакомство с географическими особенностями района. Каждый из сту-

дентов получил топографическую карту района и пользовался ею не только при подготовке своего доклада, но и во время конференции, слушая сообщения своих товарищей. Тематика докладов отнюдь не предопределяла дальнейшей специализации в том же направлении каждого студента во время полевых исследований.

В первом докладе были изложены основные особенности геологического строения района, отмечены важнейшие полезные ископаемые. Второй доклад освещал геоморфологические особенности района, на фоне представлений о строении и развитии рельефа центральной части Русской равнины и, в частности, той ее территории, которая входит в пределы Московской области. Без такого широкого подхода к этой теме невозможно было в дальнейшем, при полевых исследованиях, понять конкретные особенности строения рельефа и четвертичных толщ района, которые оказывают чрезвычайно существенное влияние на все остальные элементы ландшафта и на характер расселения. Третий доклад «Способы образования речных террас и их генетические типы» был вызван именно конкретными особенностями геоморфологии районов исследования, занимающих долины рек Москвы и Оки с типично развитыми пойменными и надпойменными террасами. Доклад должен был напомнить и углубить те сведения, которые студенты получили в свое время о речных террасах в курсе общей физической географии. В четвертом докладе коротко излагались особенности климата, вод, почв и растительности района на фоне ландшафта Московской области.

Пятый доклад («Место района среди других районов Подмосковья») имел задачей дать самую общую экономгеографическую характеристику района и его хозяйственной специализации в сопоставлении с ближайшими к нему районами Московской области. Особое внимание было обращено на сопоставление природных условий этих районов (лесистость, кормовые угодья, полезные ископаемые) и их удаленности от Москвы с их современной хозяйственной специализацией.

В шестом докладе несколько углублялась характеристика сельского хозяйства района: использование площадей в связи с природными условиями, соотношение культур в полеводстве и изменение этого соотношения с 1930 по 1939 г., направление и развитие животноводства и факторы, определяющие данное направление. Седьмой доклад был посвящен обзору кустарной и крупной промышленности района. Здесь существенно было установить причины возникнове-

ния и развития промыслов и промышленности в районе, роль Москвы в их развитии и историческую смену одних видов промыслов другими. Восьмой доклад («История заселения района») имел целью восстановить в памяти студентов общий ход заселения Подмосковья, оттеняя в одних случаях, например, по Звенигородскому району, особенности заселения и развития западной части Подмосковья, подвергавшейся в ходе истории неоднократным вторжениям (поляки, литовцы, войска Наполеона), в других случаях, например по Загорскому району, — роль Сергиево-Троицкого монастыря, развития промыслов и т. д. Девятый доклад был построен на использовании статистических данных о численности населения по всем населенным пунктам, входящим в районы полевого исследования. Сопоставление данных по 10-й ревизии (1859 г.) и Всесоюзной переписи населения (1926 г.) и подсчет площади района полевого исследования позволили докладчику сделать ряд выводов о плотности населения изучаемой части района, об изменении абсолютной численности населения и его средней плотности за 66 лет и средней людности селений. Было обращено внимание аудитории на значительную неравномерность роста населенных пунктов, причины которой надлежало выяснить в ходе полевых исследований.

Последний, десятый, доклад был посвящен главному городу района (Звенигород, Загорск, Озеры). В нем, кроме краткой экономгеографической характеристики города в связи с особенностями его расположения, было обращено внимание на причины возникновения и развития города в связи с ходом и особенностями заселения, устанавливались причины большего или меньшего развития промышленности, темпов роста населения города.

Последнее занятие подготовительного периода было посвящено ознакомлению участников практики с методикой и техникой полевых географических исследований. Кроме того, студенты были ознакомлены с типами расселения, встречающимися на территории Русской равнины и, в частности, ее центральной части, и с методикой составления карт людности селений и плотности населения.

Б. Полевой этап работы

Полевые исследования в районе проходили с 10 по 24 июня, т. е. в течение 14 дней. Из этого периода первые 8 дней были заняты маршрутными исследованиями всей группы, под руководством преподавателей, а последние 6 дней —

исследованиями отдельных населенных пунктов каждым студентом, по установленной программе.

Основными задачами первого отрезка полевого периода являлись: 1) вооружение студентов навыками полевого комплексного географического исследования, от техники ведения записей, зарисовок, опроса населения до умения привести необходимые сопоставления и обобщения наблюдаемых фактов и явлений и 2) сбор фактических данных в районе исследования, позволяющих в дальнейшем, в процессе обработки материала и составления отчета, дать достаточно полную характеристику природных условий, экономики и расселения с выявлением их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В процессе выполнения этих задач студенты закрепляли навыки исследования природных элементов ландшафта, полученные во время полевой практики 1 и 2 курсов, проверяли на фактическом материале те знания, которые они получили в аудитории из теоретических курсов, и, наконец, из наблюдений получали новые знания, особенно по экономической географии и географии населения (типы расселения, типы сельских жилищ и планировки населенных пунктов, организация и техника социалистического сельского хозяйства, организация кустарной промышленности и т. д.).

Наблюдения над географическими особенностями района начались уже из вагона поезда и в пути от станции к городу. Каждый из руководителей стремился найти такую точку с которой можно было бы совершить общий обзор панорамы местности, прилегающей к городу, и отдельных ее элементов: рельефа, долины рек Москвы или Оки, расположение строений города и видимые населенные пункты в соседстве с городом. Маршруты по избранному району изучения, выработанные руководителями, строились по-разному. Например, маршруты в Звенигородском и в Загорском районах были кольцевыми: выйдя после ознакомления с городом в район изучения, группа, совершив в течение нескольких дней маршрут по замкнутой кривой и пройдя целый ряд населенных пунктов, возвратилась снова в город. Иначе был построен маршрут в Озерском районе. Избрав базой группу гор. Озеры, группа в целом совершала «звездные» маршруты в разные стороны, каждый день возвращаясь снова на свою базу.

В этих маршрутах (группы в целом во главе с руководителями) студенты получали конкретное представление о районе изучения, знакомились с разными типами местностей, с раз-

ными типами заселения и населенных пунктов и приобретали определенные навыки для самостоятельного индивидуального изучения отдельных населенных пунктов.

Во время маршрутов руководители старались приучить студентов к определенному порядку и последовательности в работе. В каждой основной точке наблюдения работа начиналась с определения местоположения на карте (точка наносилась на карту). Далее производились наблюдения сперва физико-географической обстановки, затем топографических условий расположения населенных пунктов, их внешних особенностей и экономико-географических условий. Все наблюдения в порядке их выполнения тут же заносились в дневник, иногда они сопровождались зарисовками. Степень детальности наблюдений диктовалась условиями маршрута и характером объектов. Продолжительность работы на каждой «точке» колебалась от получаса до $1\frac{1}{2}$ —2 часов. Помимо записей наблюдений на основных точках, в дневники заносились записи всех наблюдений по маршруту следования от точки к точке. Большинство студентов в конце дня, перед ночевкой, также дополнительно вносило в свой дневник некоторые записи, но основная часть наблюдений фиксировалась во время маршрута. Для обеспечения своевременности и полноты записей, в начале маршрута приходилось напоминать группе об этом. Постепенно такой порядок записей достаточно хорошо был усвоен всеми. Общий объем полевых дневников составил у каждого студента к концу маршрута $1\frac{1}{2}$ —2 школьных тетради (35—45 страниц), т. е. в среднем по 4—6 страниц на каждый из 8 дней полевой работы. Такой объем можно, повидимому, считать нормальным пределом, иначе имеется опасность превращения участников в «ходячие канцелярии»; с другой стороны, при меньшем объеме записей трудно фиксировать значительное количество наблюдений с достаточной полнотой.

Необходимая полнота записей должна достигаться не механическим увеличением их объема, а умением фиксировать наблюдения сжато, не повторяясь, выделяя главное и характерное. Для выработки этого умения руководителями в ходе работы давались студентам советы, примеры формулировок и т. д. Однако просмотр дневников по окончании практики показал, что этих методических приемов недостаточно, и, очевидно, необходимо в начале маршрута продемонстрировать на конкретном материале примеры записей в качестве образцов.

При изучении объектов работа обычно велась всей группой одновременно, однако во второй половине маршрута,

когда многие навыки полевой работы были достаточно освоены, после общих визуальных наблюдений, студенты разбивались на бригады и самостоятельно выясняли отдельные вопросы (например, историю возникновения селения и происхождения его названия; глубину колодцев, различное расположение дворов и т. д.), а затем, собравшись вместе, обменивались наблюдениями и записывали их в дневники.

Основной формой изучения на этом этапе являлось визуальное наблюдение: вначале комплексное восприятие данного ландшафта или населенного пункта в целом, затем отдельных его элементов (или особенностей) в определенной последовательности с возможным установлением их взаимосвязей (конечно, лишь наиболее наглядных и очевидных). Воспитанию этой последовательности и «вкуса» к установлению взаимосвязей и причинной зависимости наблюдаемых фактов руководителями уделялось особое внимание. Конечно, при очень ограниченном времени для маршрутного ознакомления с каждым объектом глубина изучения также была ограничена, но отнюдь не сводилась к поверхностному описанию виденного. Связи между отдельными физико-географическими элементами в ландшафте, между расположением населенных пунктов по элементам рельефа и их планировкой, связь общего облика селения, типов и планировки домов с развитием кустарных промыслов в селении в настоящее время и в прошлом, связь между удаленностью селения от магистральных путей района и характером хозяйства его населения, связь типов и наезженности дорог и преобладающих направлений хозяйственных связей, причины большей или меньшей интенсивности нового строительства в данном населенном пункте, причина данного, а не иного направления развития населенного пункта, связь условий водоснабжения с наличием копаных прудов, с развитием огородничества и т. д. — все это являлось предметом обсуждения. При этом, конечно, в условиях маршрутного ознакомления многие из вопросов остались неразрешенными или ответы намечались в виде предположений, но важно было приучить студентов к этим поискам взаимосвязей и причинности. При ограниченности времени на маршруте имеется, несомненно, опасность слишком поверхностного «решения» вопросов, так сказать, упрощенного «опричинивания» всего виденного, и подобные случаи в практике наших групп были; однако избежать этого вполне возможно при правильной тактике руководителей.

Основной, ведущей, темой обсуждения на маршруте, причем без особого подчеркивания со стороны руководителей

лей, явилось сравнение особенностей населенных пунктов, расположенных в долине и на водораздельных пространствах коренного плато, и выяснение ведущей роли хозяйственной деятельности населения в создании этих особенностей и различий. К этому наиболее отчетливо выраженному в районе изучения региональному различию добавляется также достаточно заметное влияние удаленности от районного центра, влияние близости или удаленности основных шоссежных дорог, наконец, влияние исторически сложившегося в некоторых селениях кустарного производства, что создает дополнительные региональные различия в каждом из основных наметившихся типов населенных пунктов.

Такое накопление, хотя и довольно элементарных, но количественно обильных наблюдений от осмотра большого числа населенных пунктов дает само по себе богатый материал для сопоставления и анализа. Сокращение его позволило бы углубить исследования по маршруту, но, учитывая наличие второго этапа полевой работы — индивидуального изучения отдельных населенных пунктов каждым студентом, следует признать более ценным для первого этапа именно это обилие объектов — конечно, при условии известного анализа и обобщения наблюдений в дальнейшем.

Кроме непосредственного наблюдения, существенными элементами работы являлись: 1) сопоставление данных имевшейся у студентов топографической карты, издания 1922 — 1928 гг., с собственными наблюдениями (изучение границ леса и посевов вокруг отдельных пятен расселения, конфигурации и размеров населенных пунктов, характера дорожной сети и пр.), а в отдельных случаях (в Звенигородском районе) — когда позволило время — и с данными имевшейся карты съемки 70-х годов. Применение в качестве основной карты несколько устарелой, издания 1922 — 1928 гг., является, при подобных учебных работах, может быть, даже более ценным, чем пользование последними картами; достаточно удовлетворяя необходимым требованиям для ориентировки на местности по маршруту, такая карта одновременно дает дополнительный материал для сопоставлений и выводов при сравнении с фактическим положением; 2) беседы с местными жителями, круг которых нельзя ограничивать одними «старожилами»; необходимо беседовать также с наиболее осведомленными работниками, имеющими более широкий кругозор (каковы председатель, бригадиры и счетовод колхоза, местные учителя и т. д.), наконец, необходимо проверять полученные сведения, беседуя с возможно большим количеством лиц. Участникам практики приходилось неоднократно

получать разноречивые сведения (особенно о прошлом тот или иного населенного пункта) и оценивать их путем сопоставления.

Проделанный маршрут одновременно явился и интересным туристским мероприятием, ознакомив участников очень живописными уголками Подмосковья и физически оживив их после учебного года. Несмотря на довольно тяжелую физическую нагрузку, все участники чувствовали себя бодро и вспоминают о проделанных маршрутах (в Звенигородском районе — 70 километров) с большим удовлетворением. Путь обогатил студентов и некоторыми туристско-экскурсионными навыками (темп и порядок переходов, подготовка обуви, снаряжения, ориентировка по компасу и пр.), хотя ночлеги всегда организовывались под крышей. Снаряжение состояло из рюкзаков с продовольствием, сменой белья, теплыми вещами и запасной обувью, каждый участник имел карту, полевой дневник и бумагу для зарисовок. Обязательными инструментами для географических исследований должны быть буссоли, компас, анероиды и фотоаппараты типа «лейка».

Несомненно, что предварительное ознакомление руководителей с маршрутом помогает намечать наиболее существенные объекты наблюдения, избежать упущений и нежелательных случайностей, равномернее распределять нагрузку на этапах и т. д. Поэтому, предварительное прохождение всего маршрута руководителями (в том же темпе, какой предполагается для всей группы) является весьма желательным, и перед началом полевой практики для этого должно быть предусмотрено необходимое время. В то же время повторение практики из года в год в одном и том же районе вряд ли можно считать целесообразным, хотя это и позволит использовать все учебно-воспитательные возможности данного района: в этом случае для руководителей и отчасти для студентов отпадает привлекательность исследования малоизученного района, элементы которого имелись в работе всех групп всего коллектива.

Только после окончания маршрута было проведено распределение студентов по отдельным населенным пунктам для самостоятельной индивидуальной полевой работы: проведение такого распределения на более ранних этапах могло отрицательно отразиться на эффективности совместной работы по маршруту, преждевременно концентрируя внимание каждого студента на определенном населенном пункте, ущерб ознакомлению со всеми типами последних. Поскольку в район исследования, согласно намеченным границам входило несколько десятков населенных пунктов (не считая

города), а группа студентов состояла в среднем из 15 человек, предстояло отобрать для индивидуального изучения примерно $\frac{1}{3}$ всех населенных пунктов района исследования таким образом, чтобы: а) обеспечить характеристику всех основных типов населенных пунктов и основных типов физико-географических условий района исследования; б) обеспечить возможность характеристики нескольких типичных пятен расселения в пределах района, включающих обычно несколько селений (колхозов), для последующего их сопоставления и сравнительного анализа; в) избежать изучения слишком удаленных от города пунктов, учитывая ограниченность времени для индивидуальной работы и затруднения в использовании транспортных средств для сообщения с ними.

После распределения студентов по населенным пунктам со студентами была еще раз просмотрена по разделам имевшаяся у каждого участника программа изучения сельского населенного пункта (см. в приложении). Одновременно потребовалось обратить внимание студентов на необходимость в процессе их самостоятельной работы обязательного сбора некоторых цифровых данных по единой номенклатуре (которая при этом была указана), без которой невозможно составление сводного отчета и сопоставление одной группы населенных пунктов с другими группами (занятость в кустарных промыслах, площадь и состав земельных угодий, селитебная площадь, состав посевов — всего 5—6 показателей). Была также подчеркнута ценность количественных цифровых показателей при характеристике любого объекта изучения.

В период самостоятельной работы студентов каждого из них посетили руководители практики. Для этого пришлось наметить определенный «график» движения, так как 12—15 разбросанных селений должны были быть обойдены в течение 2—3 дней главным образом в конце работы студентов, когда у них уже определились вопросы, требовавшие разъяснения и консультаций. Беседа с практикантами не ставила целью детальное ознакомление с собранным материалом, но беглый просмотр сделанного в сопоставлении с программой был необходим для разъяснения основных недоработанных вопросов и подтягивания работы студентов в том или ином направлении. Методы проверки работы студентов и помощи им в случае необходимости были на этом этапе, естественно, сугубо индивидуальными — от простого просмотра собранного материала до выяснения причин противоречивости тех или иных данных или напоминания сообщенных студентам ранее знаний и навыков. Однако тщательно соблюдалось правило — не «работать за студентов», а дополнительными вопросами и прак-

тическими советами добиваться осуществления задания ими самими, хотя бы (как это было в отдельных случаях) в ущерб «научной» ценности изучения данного населенного пункта. В таких случаях, конечно, учебно-воспитательное значение полевой практики должно быть предпочтено научно-исследовательской стороне ее, и это обстоятельство определило сохранение индивидуальности отчета каждого студента и значительные различия в ценности отдельных отчетов.

Меньше всего затруднений, как этого и следовало ожидать от студентов III курса, было с описанием физико-географических условий населенного пункта, с составлением его схематического плана, зарисовками, характеристикой общего облика селения и его более ярких особенностей. Труднее давались сбор и систематизация данных, характеризующих хозяйство данного колхоза. Здесь чувствовалось отсутствие достаточных навыков в использовании первичной документации и даже в элементарной работе с цифрами. Так, у большинства практикантов данные о площади посевов по отдельным культурам плохо увязывались с общей посевной площадью, взятые без проверки площади отдельных угодий колхоза не соответствовали акту на вечное пользование землей, и т. д. Проверка подобных данных и дополнительные указания о способах проверки их самими студентами потребовали большого внимания со стороны руководителей, так как наличие неувязок означало бы невозможность сопоставления по отдельным населенным пунктам. Без внимательной проверки этой стороны работы студента во время полевой практики вряд ли удастся получить удовлетворительный материал для обобщений и анализа в своем отчете по району изучения.

Всем практикантам рекомендовалось в максимальной степени оформлять свою работу на месте, т. е. в идеале индивидуальный отчет в черновике должен был быть составлен до возвращения в Москву. Это диктовалось, с одной стороны, ограниченностью времени, оставшегося для камеральной обработки в Москве, и, с другой стороны, возможностью непосредственно на месте выяснить вопросы и неясности, которые всегда возникают при обработке и оформлении материала.

В заключение нужно отметить, что, если в период маршрутного изучения района все студенты более или менее одинаково активно участвовали в работе и увлекались ею, то период самостоятельной работы только у части из них чувствовалось увлечение представившейся возможностью исследовать

довательской работы, остальные же выполняли ее как очередное учебное задание — с большей или меньшей степенью добросовестности.

В. Камеральная обработка материала

25 июня группы прибыли в Москву и в течение 5 дней занимались камеральной обработкой собранных материалов. Камеральная обработка заключалась в составлении общего отчета группы и индивидуальных отчетов по обследованию определенного населенного пункта каждым студентом, а также в оформлении графического материала.

Основной вопрос, который надлежало предварительно решить, — это направление работы над общим отчетом. Здесь были возможны два варианта: а) дать общее «монографическое» (в кавычках, так как степень глубины и детальности изучения района, достигнутая в условиях учебной практики студентов, позволяет, конечно, применить этот термин лишь условно) описание района исследования с целью комплексной географической характеристики района и его отдельных частей, с возможным установлением взаимосвязей между отдельными факторами, создающими его особенности и региональные различия, и необходимым упором на вопросах хозяйства и расселения; б) ограничиться лишь рассмотрением расселения в пределах изучаемого района, связав последнее с физико-географическими условиями, историческими факторами и экономикой, но в соответствии с целевой установкой полевой практики студентов III курса наметить задачи общего отчета более узко. Для того, чтобы дать представление о том, как были конкретно решены эти вопросы, приведу выдержку из отчета руководителей Звенигородской группы (Гвоздецкого Н. А. и Ковалева С. А.).

«Звенигородской группой был принят первый вариант по следующим соображениям. Проведенная студентами III курса полевая практика являлась, по существу, первой и последней «экономгеографической» (в широком смысле) практикой для будущих преподавателей-географов, так как на II курсе они проходили практику по физико-географическому изучению элементов ландшафта, на IV курсе полевой практики нет. В процессе практики от подготовительного периода до индивидуальной работы студентов по отдельным селениям участники изучали не только особенности расселения, но и все элементы, необходимые для экономгеографической характеристики района, его отдельных частей или отдельных населенных пунктов, колхозов (преобладающие занятия насе-

ления, особенности сельского хозяйства, кустарных промыслов, транспортные условия, связи и т. д.), и не использовать возможности обобщения этого материала было бы ошибкой. Попытка комплексного географического описания района помимо выработки определенных навыков, должна дать известную цельность географической характеристики и подытожить все элементы проработанной работы.

Кроме того, желательнее втянуть в работу над общим отчетом всех участников практики, что при ограничении задания отчета какой-либо одной стороной изучения затруднительно, так как количество первичного материала по отдельным разделам не столь уже значительно.

Некоторую опасность того, что вопросы расселения будут заслонены физико-географическими и экономико-географическими моментами, необходимо было устранить руководителям в процессе работы группы над отчетом.

Исходя из этой методической установки, на совещании всей группы по возвращении ее в Москву был обсужден предполагаемый состав отчета, намечены его разделы и распределены, на началах добровольности, между всеми студентами, причем темы докладов, сделанных студентами на подготовительной конференции (перед выездом в район исследования), отнюдь не предопределяли выбор тем по сводному отчету (из 15 чел. темы совпали у 7 чел.).

В течение 5 дней работы, отведенных на составление общего отчета, каждый его участник, естественно, «специализировался» на своей теме, дополнительно изучая литературу, делая выборки из своего полевого дневника и используя данные своих товарищей. Эта специализация, являющаяся неизбежным этапом во всякой коллективной работе, наряду с положительными моментами (развитие навыков самостоятельной работы над сложным и распыленным географическим материалом, умение обобщить и проанализировать его, выделить главное и характерное, выявить основные связи с другими изучавшимися элементами) имела и отрицательную сторону для каждого участника отчета — опасность потерять общее комплексное восприятие всей коллективной работы группы, общую картину географических различий в пределах изучавшегося района и факторов, их определяющих. Учитывая это, предполагалось по окончании отчета провести однодневную заключительную конференцию группы с кратким изложением каждым автором своего раздела и общим обсуждением основных закономерностей и взаимосвязей, намеченных в результате полевой работы группы.

В Звенигородской группе структура общего отчета была принята следующей:

Глава I. Физико-географическая характеристика района исследования.

1. Рельеф и геологическое строение.
2. Климат, реки и озера.
3. Почвы, растительность и животный мир.
4. Физико-географическое районирование в связи с расселением.

Приложения: карта геоморфологических районов; схематическая карта распространения полезных ископаемых; карта физико-географических районов.

Глава II. Экономгеографическая характеристика Звенигородского района.

1. Специализация района в сопоставлении с соседними районами Московской области.
2. Сельское хозяйство.
3. Кустарная и местная промышленность.
4. Электрификация.
5. Транспортные условия и направление основных связей.
6. Внутренние различия района.
7. Перспективы развития района.

Приложения: картограммы, характеризующие район в целом; карта кустарной промышленности Звенигородского района, схематические карты электрификации района изучения, основных транспортных связей; схематическая карта экономгеографических районов в пределах Звенигородского района.

Глава III. Характеристика населения и сельских населенных пунктов района исследования.

1. Численность и географическое распределение населения.
2. Типы расселения и формы населенных пунктов.
3. Происхождение названий населенных пунктов.
4. Типы домов и усадеб колхозников.

Приложения: дазиметрическая карта района исследования; карта плотности селений (по данным 1859 и 1926 гг.); сравнительная таблица изменения формы и планировки некоторых характерных населенных пунктов с 70-х годов до 1947 г.; планы типичных жилых домов и расположения дворов.

Глава IV. Сравнительная характеристика отдельных пятен заселения.

Приложения: картодиаграммы по 7 характерным пятнам заселения в пределах района исследования.

Глава V. Город Звенигород. Географическая характеристика и микрорайоны.

Приложение: схема микрорайонов города и их расположения по элементам рельефа.

Глава VI. «Спутники» Звенигорода: Саввинская слобода и дер. Игнатьево.

Приложение: схематическая карта.

В виду ограниченности времени, отведенного на составление общего отчета (5 дней, в течение которых каждый студент должен был также оформить и сдать свой индивидуальный отчет по изучавшемуся им населенному пункту), работа могла быть выполнена только при четкой и планомерной организации ее и достаточной настойчивости участников. Первым этапом явилась индивидуальная беседа с каждым автором по его разделу, для чего все темы были распределены между руководителями. Каждому автору была рекомендована необходимая дополнительная литература, в процессе беседы обращено внимание на особенности и узловые вопросы раздела и совместно с автором раздела намечен графический материал, который должен был быть приложен к данному разделу.

Какого-либо плана или схемы изложения материалов существенно не предлагалось, как, разумеется, и выводов, которые могли быть сделаны, но характер графического материала в результате беседы фиксировался довольно точно, форме письменного задания примерно в следующем виде:

«№ 12. Дазиметрическая карта района исследования по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года.

Картографическая основа: топографическая карта северной части Звенигородского района. Статистическая основа: а) подсчет площадей каждого пятна заселения по топографической карте; б) данные о численности населения на 1926 г. (Всесоюзная перепись населения) по каждому из 44 населенных пунктов, входящих в район исследования. Нагрузка карты: а) населенные пункты (пунксами, внемасштабно); б) условные границы района изучения; в) административные границы Звенигородского района; г) гидрографическая сеть (генерализованно); д) пути сообщения (ж. д. и шоссе); е) пятна заселения, закрашенные по шкале плотности; ж) показатели плотности для каждого пятна цифрами; в легенде: выбранная шкала «плотности населения».

Графический материал составлялся и оформлялся в первую очередь, так как это является наиболее трудоемкой частью работы (подбор необходимых данных, вычисление и вычерчивание), одновременно организует весь основной цифровой материал раздела и облегчает последующее изложение; анализ составленной карты или картосхемы и сопоставление ее с другими (например, карты людности селений и схемы экономгеографических районов, схемы направлений основных грузопотоков и т. д.) непосредственно подводит автора раздела к некоторым выводам и установлению взаимосвязей. Для максимального облегчения технической работы по составлению картографической основы, довольно громоздкой при всех допустимых упрощениях последней, и одновременно для достижения некоторого единообразия в оформлении графического материала одним из студентов были составлены на кальке «эталон» картоосновы с необходимой генерализацией, которые в дальнейшем копировались каждым автором раздела для своих картосхем и карт в качестве основы.

После оформления графического материала и просмотра его руководителями практики, каждым из авторов составлялась текстовая часть соответствующего раздела отчета, которая в черновом виде также просматривалась руководителями и окончательно оформлялась автором на основе сделанных замечаний. Таким образом, в процессе составления отчета каждый автор раздела три раза имел возможность обсудить свою работу с руководителями. Сжатость сроков при 15 участниках-авторах потребовала от руководителей известного напряжения и ежедневного ведения записей о ходе работы по каждому разделу для своевременного контроля.

Большой интерес, проявленный всей группой студентов к коллективной работе по сводному отчету, более или менее равномерное распределение заданий по их трудоемкости и достигнутый высокий уровень дисциплины позволили уложиться в установленный срок, включая машинописное оформление отчета. Нельзя, однако, отрицать, что предоставление несколько большего количества времени на составление общего отчета позволило бы углубить некоторые разделы, более четко сформулировать выводы и более тщательно обработать материал.

Г. Итоговая конференция и выставка

В заключение всех проведенных работ была организована итоговая конференция, на которой представители всех трех групп студентов-практикантов III курса (Загорская,

Звенигородская и Озерская группы) сообщили о результатах проделанной работы.

Итоговая конференция состоялась 30 июня.

От Звенигородской группы на ней были сделаны следующие сообщения:

1) Изложение схемы маршрута звенигородской группы и общая характеристика условий работы (докладчик — староста группы студ. Тимонина Л. П.)

2) Краткая физико-географическая характеристика и типы расселения в районе изучения (студ. Шурмухина П. Т.).

3) Сравнительная характеристика различных пятен расселения в районе изучения (студ. Смоляр Н. М.).

От Озёрской группы:

1) Организация работы и маршруты (студ. Бирж З. М.)

2) Расселение и типы населенных пунктов (студ. Шувалов Е. Л.).

3) Село Горы (студ. Щетинина Л. Д.).

От Загорской группы:

1) Организация работы и маршрут (студ. Капитонов Н. Н.).

2) Расселение и типы населенных пунктов (студ. Тетёркина М. А.).

3. Село Богородское (студ. Морозова Л. Ф.).

В аудитории, где проводилась конференция, были выставлены на стендах весь графический материал, приложенный к отчету, зарисовки и фотографии, индивидуальные отчеты с приложенными чертежами и рисунками, образцы горных пород, почв, растений (древесной, кустарниковой растительности и травы кормовых угодий), экспонаты, иллюстрирующие различные виды кустарного производства в районе исследования.

После указанных выше трех докладов представители групп давали пояснения к выставленным экспонатам.

Заключение

Подводя общий итог, следует отметить, что студентами за 25-дневный период полевой практики была проделана очень большая работа, потребовавшая известного напряжения и высокой учебной дисциплины. В этом отношении все группы оказались на высоте: все работали с интересом и энергией, настойчиво преодолевая многочисленные и разнообразные трудности, образовав вместе с руководителями дружный и сплоченный рабочий коллектив. Такого рода напряженную работу, при условии разумного распределения нагрузки и

объективной оценки результатов работы каждого ее участника, следует признать ценным политико-воспитательным средством в общей системе воспитания будущих советских педагогов.

Большое политико-воспитательное значение имеет и непосредственное знакомство с социалистическим строительством нашей родины в его конкретном выражении и географических различиях, со значением планового руководства хозяйством, со сменой старого новым в области экономики и в быте населения и т. д.

Следует указать, однако, что 25 дней для намеченной программы проведения полевой практики недостаточно. Если для проведения основной полевой работы (обоих ее этапов — маршрута и индивидуальной работы) достаточно 15—16 дней, то в период подготовительной работы (4 дня) и камеральной обработки (5 дней) ощущался недостаток времени, неизбежно отражавшийся на качестве работы. Так, при составлении общего отчета было невозможно полностью использовать накопившийся материал, а также и отделать отчет с достаточной тщательностью. Учитывая расход времени на переезды, на бытовые нужды участников и необходимый отдых, следовало бы увеличить продолжительность практики на 5—6 дней, добавив 2 дня на подготовительный период и некоторый резерв времени на возможность неблагоприятной погоды в период полевых исследований.

Таким образом, целесообразно отвести на полевую практику 30 — 32 дня (календарных) вместо имевшихся в распоряжении групп 25 дней.

Несомненно, опыт проведения полевой практики имел целый ряд недостатков и шероховатостей, некоторые из которых хотя были замечены самими руководителями практики в процессе ее проведения, но не всегда могли быть исправлены. Так, например, целесообразно было бы предпослать маршруту более детальное изучение какого-либо образцового колхоза района, чтобы обогатить знания студентов в области организации и техники сельского хозяйства на наиболее совершенных образцах; следовало дать образцы ведения полевых дневников; непосредственно после окончания маршрута обсудить некоторые выводы из сделанных наблюдений, делая упор на основное, наиболее существенное; в общем отчете более детально разработать раздел «расселение», полностью используя все материалы и не столь конспективно их излагая, и т. п.

В целом можно считать, что полевые исследования студентов вместе с последующей обработкой собранного материала

явились важным звеном в подготовке будущего преподавателя географии. С одной стороны, работа, проделанная каждым студентом, способствовала его научному росту, закрепив имеющиеся знания и навыки, обогатив его новыми, а главное в какой-то степени воспитав способность к географическому мышлению, к рассмотрению наблюдаемых объектов природы и общества в их взаимосвязи и в различиях от места к месту. С другой стороны, проведенная практика явилась подгоготовкой будущего учителя к внеклассной экскурсионной и краеведческой работе. В этом отношении районы исследования оказались довольно удачными. Нужно указать даже не одно преимущество проведения практики в районах центральной части Русской равнины. Здесь будущий педагог привыкает замечать и вскрывать географические закономерности и взаимосвязи на самых привычных и обыденных объектах. Можно с уверенностью сказать, что в любом районе будущий учитель найдет вокруг себя бесчисленное количество подобных объектов для наблюдения, научно-исследовательского изучения и использования во внеклассной педагогической работе. Большие пешеходные маршруты с ночлегами в деревнях дали будущим учителям-экскурсоводам и необходимые туристские навыки.

Чрезвычайно важным обстоятельством, стимулировавшим интерес студентов к проведенным исследованиям, являлось то, что район впервые изучался в данном разрезе (в чем студенты убедились при предварительном ознакомлении с литературой). Поэтому каждый из студентов чувствовал, что он проводит не только учебную работу, но и является участником проводимого коллективного оригинального научного исследования, хотя бы во многом, по вполне понятным причинам, довольно элементарного.

В заключение необходимо остановиться еще на вопросе о так называемых дальних экскурсиях и на отношении их к комплексной практике студентов-географов, которой посвящены статьи сборника.

Географические факультеты наших институтов проводили, как известно, в довоенное время учебные экскурсии студентов третьего курса на Кавказ, Урал, Кольский полуостров и в другие отдаленные районы нашей страны. Нет никакого сомнения, что хорошо организованная экскурсия во главе со знающими и умелыми руководителями представляет собой незаменимое учебное средство в целях расширения географического кругозора будущего преподавателя географии. Во время войны практика дальних экскурсий по понятным причинам прекратилась, но после окончания войны она вновь

оживилась: летом 1947 года можно было уже встретить на Кавказе и в других местах группы студентов-географов из разных педагогических институтов страны (Свердловска, Курска и др.).

Признавая, как уже отмечалось выше, огромную пользу дальних экскурсий, нельзя, однако, закрывать глаза на один существенный недочет в их проведении с точки зрения подготовки учителя творческого типа. Дело в том, что условия проведения дальних экскурсий даже в том случае, если они не превращаются в обыкновенную развлекательную поездку или не имеют характера путешествия «галопом по Европам», уже в силу естественного стремления «видеть больше» и получить побольше зрительных впечатлений, не оставляют времени для углубленного изучения географических объектов, развития навыков активной работы и географического мышления. Между тем, мы стремимся в своей работе не только к насыщению студентов зрительными впечатлениями, но и к тому, чтобы дать им глубокие географические знания и воспитать в них умение пользоваться в своей школьной работе реальными объектами, которыми богато природное и социально-культурное окружение каждой школы Советского Союза. Учитель географии должен уметь преподавать свой предмет грамотно и интересно, но он, кроме того, должен обладать способностями вести внешкольную работу, быть умелым руководителем по изучению школой своего родного края.

Признавая огромную пользу дальних экскурсий, которые должны стать обязательным элементом учебного плана географических факультетов, авторы сборника одновременно с этим являются убежденными сторонниками проведения летней комплексной практики для каждого нового потока студентов-географов в ближайших к институтам районах. Эта практика, предшествуя дальним экскурсиям, будет содействовать обогащению научно-методического и идейного содержания последних.
